A 196/3

А 19.6 / 3

КАКІЕ ЦВѢТА

УСТАНОВЛЕНЫ

ИСТОРІЄЮ И РУССКИМИ ЗАКОНАМИ

ДЛЯ

ОТЛИЧИТЕЛЬНО РУССКАГО

ВСЕСОСЛОВНАГО И ГОСУДАРСТВЕННАГО

ФЛАГА?

Историко-Юридическое

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Дѣйствительнаго Члена Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія

Е. Н. ВОРОНЦА.

ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія М. Гордона, Петровскій пер. д. Старой гимназіи.

1892.

201-90
4340-х

КАКІЕ ЦВѢТА

УСТАНОВЛЕНЫ

ИСТОРІЕЮ И РУССКИМИ ЗАКОНАМИ

ДЛЯ

ОТЛИЧИТЕЛЬНО РУССКАГО

ВСЕСОСЛОВНАГО И ГОСУДАРСТВЕННАГО

ФЛАГА?

Историко-Юридическое

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Дѣйствительнаго Члена Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія

Е. Н. ВОРОНЦА.

ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія М. Гордона, Петровскій пер. д. Старой гимназіи

1892.

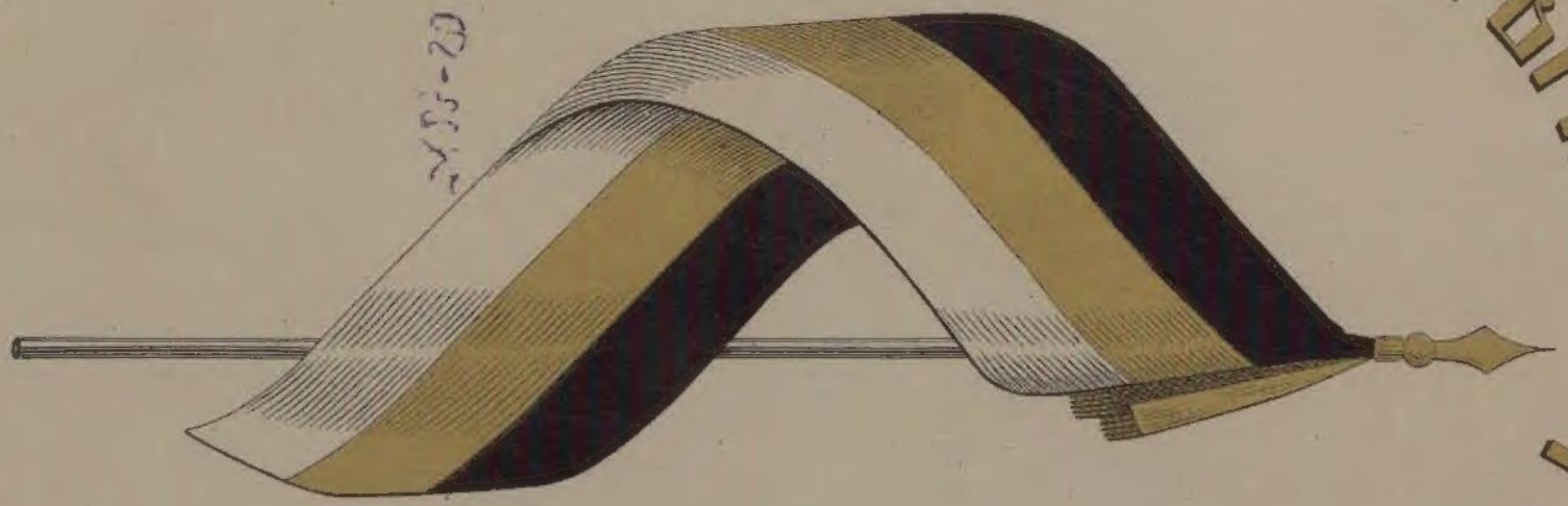
2007099088

Дозволено цензурою. Г. Кіевъ 29-го Октября 1892 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
7823-50

В перепись

РУССКІЙ НАРОДНЫЙ



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

I.

«Сказалъ Господь Моисею и Аарону, «говоря: Сыны Израилевы должны ста- «вить станъ свой *при знамени своемъ*... «Какъ стоятъ, такъ и должны идти *«при знаменахъ своихъ»*...
(4 кн. Моис. Числ. гл. 2, ст. 1, 2, 17).

Въ тѣ дни, когда почитаніе и вниманіе къ живучимъ народностямъ и къ отличительнымъ народнымъ символамъ доходитъ до того, что въ строго монархической православнорусской столицѣ рядомъ съ чуднымъ религіозно-царскимъ русскимъ гимномъ неумолкаемо звучитъ, въ честь дружественнаго намъ французскаго народа. французская республиканская „Марсельеза“,—удручающимъ и грубымъ диссонансомъ является жалкое невѣдѣніе русскими гражданами своего отличительно русскаго народнаго и государственнаго знамени, выраженнаго историческими русскими цвѣтами!...

Во времена историческаго развитія народовъ, когда они начинаютъ чувствовать и сознавать свою самобытность, рождаются у нихъ мысли выразить свою особенность внѣшнимъ знакомъ—символомъ народной мысли и вкуса или народной исторіи. Предметами для изображенія такихъ народныхъ символовъ служатъ издавна знамена, хоругви, гербы и разныя наиболѣе видныя принадлежности одежды, откуда и выдѣлились и появились, такъ называемые, государственные или народные цвѣта, усвоенные народами большею частію исторически.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисей отъ Лица Божія установилъ, что народъ Божій „сыны Израилевы должны ставить станъ свой при знамени своемъ... И какъ стоятъ, такъ и должны идти при знаменахъ своихъ“... *) И евреи, даже разсѣянные послѣ Воскресенія Христова, очень долго нашивали себѣ на одежду кружокъ изъ желтой матеріи, какъ символъ принадлежности къ израильскому народу... У китайцевъ до сихъ поръ первенствующимъ цвѣтомъ почитается желтый, въ знакъ высочайшаго почитанія, усвояемый народомъ Китайскому императору... Мохаммедане особенно почитаютъ цвѣтъ зеленый, съ коимъ они соединяютъ священное воспоминаніе о своемъ пророкѣ Мохаммедѣ, носившемъ зеленую чалму... Древніе греки и римляне придавали большое значеніе своимъ любимымъ цвѣтамъ. Въ Константинополѣ и Римѣ раз-

*) 4 кн. Моисея. Числ. гл. 2, ст. 1, 2, 17.

ныя партіи, съ разными религіозными и политическими убѣжденіями, различались цвѣтомъ одежды бѣлой и красной, а потомъ голубой и зеленой... Въ средніе вѣка цвѣта шарфовъ, которыми украшали себя рыцари, какъ подаркомъ дамы своего сердца, дѣлались навсегда ихъ цвѣтами, какъ символы вѣрности ихъ любви. Когда же установились родовые гербы и ихъ украшали разными цвѣтами, то любимый родовой цвѣтъ былъ господствующимъ въ гербѣ...

Переходя отъ родовъ къ общинамъ и усваиваемые цѣлыми народами, любимые или историческіе цвѣта получаютъ особо важное символическое значеніе для всей націи. По этому съ установленіемъ у народовъ національныхъ цвѣтовъ и съ развитіемъ ихъ народнаго значенія, обращено было вниманіе на то, чтобы сдѣлать ихъ замѣтными публично, и для этого учреждены были народныя знамена, флаги, шарфы и кокарды съ особыми отличительными народными цвѣтами, употребляемыми съ народною гордостію, **какъ выраженіе принадлежности къ извѣстному народу.**

„Когда у насъ въ царствованіе Императора Николая I приказано было кокарду имѣть офицерамъ на фуражкахъ, то немногимъ приходило даже на мысль спросить: что-жъ выражаетъ кокарда? — Имѣя кокарду и для привѣтствія при встрѣчѣ указывая рукою на нее, имѣютъ въ виду выразить принадлежность свою къ такой-то націи“... „Усвоивъ свой **національный цвѣтъ**, народъ придаетъ ему значеніе, составляющее **символическій языкъ**, главная мысль котораго есть **любовь и преданность къ своему отечеству и правительству**. Къ сожалѣнію это значеніе, приписываемое почти всѣми народами ихъ національнымъ цвѣтамъ, у насъ, въ Россіи, не только не получило еще никакого развитія, но даже самая мысль о томъ для насъ до сихъ поръ нова, хотя съ давнихъ временъ мы и употребляемъ эти цвѣта безсознательно... Обратить вниманіе на предметъ—какіе цвѣта у насъ, въ Россіи, могутъ (и должны) быть названы національными, значитъ возбудить вопросъ новый, для многихъ странный, для другихъ вовсе непонятный и лишь для малаго числа доступный по своему значенію“...—Такъ свидѣтельствовалъ въ 1858 году первый нашъ литературный изслѣдователь о русскомъ государственномъ цвѣтѣ, покойный генералъ-лейтенантъ А. П. Языковъ *).

Не смотря на тридцать четыре года, прошедшіе съ тѣхъ поръ, отношенія къ этому немаловажному государственному и народному предмету у насъ слишкомъ мало измѣнились и въ наши дни. Въ исторической жизни русскаго народа за эти 34 года совершилось множество великихъ внутреннихъ и внѣшнихъ событій, которыя должны были значительно развить народное русское сознаніе и отчетливое отношеніе къ сво-

*) О русскомъ государственномъ цвѣтѣ. Составилъ А. Языковъ. С.-Петербургъ. Типографія Собствен. Е. И. В. Канцеляріи, изд. 1858 года, стр. 34, 11, 16.

имъ народнымъ символическимъ цвѣтамъ, какъ къ всесословному русскому знамени. Но въ дѣйствительности, при каждомъ украшеніи русскими гражданами своихъ домовъ національными флагами по случаю всеобщихъ высокоторжественныхъ народныхъ дней и событій, по всемѣстно **обнаруживается полное безсознательное и невѣжественное отношеніе большинства къ своему родному русскому** государственному и народному цвѣту. Какъ и въ другихъ случаяхъ, у насъ приняли обычай вывѣшиванія національныхъ флаговъ, но исполняется это большинствомъ на столько невѣжественно, что дома русскихъ гражданъ украшаются разными произвольными и иностранными символическими цвѣтами, только не русскими. Такъ, напримѣръ, дома голландскихъ, французскихъ и многихъ русскихъ гражданъ и даже дома русскихъ государственныхъ учрежденій одинаково украшаются одними общими иностранными флагами изъ цвѣтовъ краснаго, синяго и бѣлаго, кои составляютъ древній голландскій и французскій государственный цвѣтъ, а въ Россіи узаконены лишь только для однихъ коммерческихъ судовъ. Но это еще могло быть извинительно русскимъ гражданамъ въ прежнія времена, когда до страшнаго севастопольскаго испытанія сами высшіе органы правительства русскаго на столько недостаточно знали коренные русскіе государственные цвѣта, что при заключеніи мира въ 1856 году въ Парижѣ, когда посольскіе дома тамъ украшены были флагами воевавшихъ государствъ, на русскомъ посольствѣ ошибочно выставлены были флаги бѣлаго, синяго и краснаго цвѣтовъ, не смотря на то, что цвѣта эти никогда не составляли русскаго государственнаго цвѣта и знамени *). Изъ историческихъ указаній видно, что эти три цвѣта приняты были исключительно только для купеческихъ торговыхъ нашихъ судовъ и дарованы были имъ Императоромъ Петромъ I въ 1705 г. Цвѣта красный, синій и бѣлый были древними государственными цвѣтами Голландіи, и Императоръ Петръ I, вѣроятно, изъ уваженія къ Гол-

*) Послѣ такой оффиціальной ошибки, поручено было генералу Языкову написать изслѣдованіе о русскомъ государственномъ цвѣтѣ, которое и было обнародовано имъ въ 1858 году. Но къ глубокому сожалѣнію и стыду, на изслѣдованіе это столь мало обращено было вниманія, что даже ни въ одномъ изъ справочныхъ русскихъ энциклопедическихъ словарей нѣтъ свѣдѣній ни о русскомъ народномъ цвѣтѣ, ни объ изслѣдованіи г. Языкова. За то нашъ нѣмецъ Даль и вмѣстѣ съ нимъ Императорскій Московскій университетъ дошли до такого глумленія и клеветы на русскій народъ, что въ изданіи «Толковаго словаря живаго великорусскаго языка», напечатаннаго на Всемилостивѣйше пожалованныя средства и уже послѣ появленія упомянутаго изслѣдованія г. Языкова, осмѣлились въ 1867 году нагло и лживо увѣрять благодушныхъ читателей на стр. 489 при словѣ «флагъ», такъ: «Всѣ народы Европы знаютъ цвѣта, масти, краски свои, мы ихъ не знаемъ и путаемъ, подымая разноцвѣтные флаги невпопадъ. *Народнаго цвѣта у насъ* (то есть у русскихъ) *нѣтъ:* цвѣтъ арміи, зеленый и алый; казенный цвѣтъ, военный, георгіевскій: бѣлый, жаркой, черный (серебро, золото, чернь), и это же цвѣтъ значковъ (кокардъ); знамена наши и крѣпостные флаги разноцвѣтные; морской военный флагъ бѣлый съ Андреевскимъ крестомъ: торговый: бѣлый, синій, красный: *какіе же цвѣта подымать* и носить на себѣ, какими украшать зданія при мирныхъ народныхъ торжествахъ?... Эта же глумливо-лживая тирада буквально одинаково напечатана и въ новѣйшемъ второмъ С.-Петербургскомъ изданіи «Словаря Даля въ 1882 году, не смотря на противоположное документально-историческое печатное разъясненіе вопроса за 24 года ранѣе г. Языковымъ..

ландіи, гдѣ самъ Царь и Россія впервые пріобрѣли познаніе въ мореплаваніи — принялъ цвѣтъ этой страны для русскихъ только торговыхъ купеческихъ судовъ.

Изыскивая же правильно народные русскіе государственные цвѣта исторически, слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ общимъ кореннымъ источникамъ, которые другимъ государствамъ служили основаніемъ происхожденія ихъ національныхъ цвѣтовъ, именно къ гербу, знамени и символическимъ принадлежностямъ одежды государственной, то есть къ мундирамъ и къ кокардѣ государства русскаго.

Эти историческіе источники и въ Россіи гораздо древнѣе, чѣмъ произвольные вышеозначенные цвѣта купеческіе, торговые, данные Петромъ I въ 1705 году, торговымъ судамъ. Именно древнѣйшіе источники указываютъ, что, когда Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ, еще въ 1472 г., вступилъ въ бракъ съ греческою царевною Софіею, племянницею послѣдняго византійскаго императора Константина Палеолога, то онъ въ правѣ былъ считать себя какъ-бы преемникомъ Самодержавія византійскихъ императоровъ, такъ какъ его супруга Софія Ѳоминична Палеологъ оставалась единственною представительницею рода послѣднихъ императоровъ Палеологовъ. Поэтому Великій Князь Русскій Іоаннъ III и принялъ символъ императорскаго рода Палеологовъ и Византійской имперіи: чернаго двуглаваго орла въ золотомъ полѣ и къ нему присоединилъ изъ русскаго герба старинный символъ Московскаго государства: въ бѣлой одеждѣ всадника (Св. Георгія) на бѣломъ конѣ, поражающаго копьемъ змія.

Въ прекрасномъ историческомъ изслѣдованіи г. Языкова точно указаны и цитированы *) многіе, приводимые мною здѣсь ниже, акты и документы Русскаго правительства, по коимъ и въ гербѣ государства Русскаго и въ символическихъ значкахъ государственной одежды, и въ краскахъ разныхъ другихъ предметовъ, принадлежащихъ государству Русскому, всѣми Русскими Царями, начиная съ Императора Петра I, постоянно удерживаемы и установляемы были цвѣта желтый, черный и бѣлый, какъ отличительно русскіе, только сначала не всѣ три эти цвѣта вмѣстѣ. Такъ хотя „Россійскій Гербъ былъ измѣняемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, именно онъ по временамъ дополнялся изображеніями: Андреевскаго креста, Знаменія Божіей Матери, образа Божіей Матери съ Превѣчнымъ Младенцемъ, Святаго Духа въ видѣ голубя, портретомъ Царевны Софіи Алексѣевны, и даже изображеніемъ Единорога и бѣлаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго, — но всѣ эти уклоненія отъ первоначальнаго были лишь временныя, а орелъ двуглавый уцѣлѣлъ до нашихъ дней. Формы орла тоже неоднократно подвергались перемѣнамъ, однакожъ цвѣтомъ онъ всегда оставался черный и поле желтое“...

*) О Русскомъ Государ. цвѣтѣ. Состав. А. Языковъ С.-П.-Б. Тип. С. Е. И. В. Канц. изд. 1858 г. стр. 23, 24, 26–29, 31, 33–35.

„При Императорѣ Петрѣ 1-мъ, желтый цвѣтъ видѣнъ на штандартѣ, находившемся при фрегатѣ Его Имени, приведенномъ изъ Лодейнаго Поля въ С.-Петербургъ осенью 1703 года. Такой же штандартъ хранится доселѣ въ Кронштатѣ при арсеналѣ. Императоръ Петръ Великій далъ первому (русскому) штандарту настоящій цвѣтъ Государственнаго Герба и въ его же царствованіе появляются впервые (въ Россіи) кокарды *) или банты у шляпъ, именно въ 1724 году въ Маѣ мѣсяцѣ во время Коронаціи Императрицы Екатерины 1-й, о чемъ упоминается въ запискѣ Петра Брюсса, офицера Прусской, Русской и Великобританской службы, печатанной въ Лондонѣ въ 1782 году, слѣдующими словами: „для приданія блеску Коронаціи былъ сформированъ отрядъ кавалеристовъ или кавалергардовъ, на красивыхъ лошадяхъ. Генералъ-Лейтенантъ Ягужинскій командовалъ имъ вмѣсто Капитана и т. д., наконецъ 60 капитановъ составляли рядовыхъ; мундиры были великолѣпны и на шляпахъ бѣлыя кокарды“. При всемъ томъ этимъ кокардамъ не придавали тогда подобающаго имъ нравственнаго значенія, а подражали безотчетно Европейскимъ формамъ“.

„Въ Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны впервые состоялось повелѣніе носить кокарды, названныя тогда „Россійскимъ полевымъ знакомъ“. Императрица, проживая въ Курляндіи, обратила вниманіе, что Курляндцы своимъ національнымъ цвѣтамъ придавали народное значеніе, и потомъ, вступивъ на Русскій Престолъ, вѣроятно пожелала развить тоже понятіе въ своихъ подданныхъ. Легко можетъ быть, Она полагала, что Петръ Великій уже подобную кокарду допустилъ и именно въ 1724 году. Это усматривается въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Сената о приготовленіи на полевые и гарнизонные полки мундировъ, 1731 года Августа 17, подъ № 5836 въ полномъ собраніи законовъ, томъ XIII. во 2 параграфѣ значится: „въ драгунскихъ и пѣхотныхъ полкахъ шляпы имѣть съ бѣлыми шерстянными галунами безъ шнура, а вмѣсто того шнура, нашивать на лѣвой сторонѣ бѣлый шерстяной бантъ, ибо „оный Россійскій полевой знакъ“. Въ томъ же указѣ въ параграфѣ 34 сказано: „шарфы дѣлать такіе, какъ нынѣ у инфантерскихъ офицеровъ имѣются по Россійскому Гербу: штабъ офицерамъ изъ чернаго шелка съ золотомъ, а оберъ-офицерамъ изъ чернаго съ желтымъ шелкомъ“. И такъ здѣсь въ первый разъ встрѣчаемъ оффиціальное названіе по Россійскому Гербу, черный съ золотомъ, ибо въ семъ указѣ и вторично упоминается о черномъ и золотомъ цвѣтѣ, именно: „всѣмъ

*) Кокарда (cocarde) есть украшеніе на шляпѣ или другомъ головномъ уборѣ, теперь обыкновенно изъ металическаго кружка или овала, окрашеннаго въ государственный цвѣтъ народа, къ коему принадлежитъ носитель кокарды. Сперва кокарда состояла изъ небольшаго султанчика или пучка перьевъ, а затѣмъ ленты или банта опредѣленныхъ цвѣтовъ, которыми украшался головной уборъ спереди или съ боку. Во всеобщее употребленіе введена французами со времени войны за испанскій престолъ.

имѣть шляпы съ голупомъ золотымъ образцовымъ и съ кисточками золотыми съ чернымъ полемъ и съ бѣлымъ бантомъ волосянымъ. Темляки на шпагахъ золотые. Шарфы золотые съ чернымъ шелкомъ“...

„Порядокъ этотъ сохранялся и въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, что можно видѣть въ книгѣ по Воинской Коммиссіи 1756 года № 134; статья объ уборѣ людей: стран. 56 пун. 1“...

„Въ царствованіе Императора Петра III, хотя появляются кокарды черножелтыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранилась и бѣлая, что видно изъ свѣдѣній о постройкѣ на полки одежды, находящихся въ Москов. отд. Архива М. И. Д.; *) тоже замѣтно на портретахъ Петра III и на шляпахъ Его, сохранившихся въ С.-Петербургскомъ старомъ арсеналѣ. Между прочимъ Императоръ Петръ III издалъ указъ въ 1762 году Января 20 (№ 11,410 полнаго собранія законовъ), въ коемъ повелѣваетъ: „имѣющіяся здѣсь въ С.-Петербургѣ для часовыхъ будки, такожъ и стойки для ружей, красить желтымъ и чернымъ цвѣтомъ, такъ какъ у дворцовой гауптвахты выкрашены“...

„При Императрицѣ Екатеринѣ II бѣлая кокарда сохраняется, какъ то значится во всѣхъ табеляхъ мундирнымъ вещамъ разныхъ войскъ съ 1763 по 1796 годъ и полнаго собранія законовъ, томъ XVI, стран. 852, столбц. 2. Когда же Великая Законодательница въ 1769 году Ноября 26 учредила военный орденъ Св. Великомученика Георгія, то въ указѣ повелѣла, чтобы лента къ сему ордену была изъ трехъ черныхъ и двухъ желтыхъ полосъ. Нѣтъ причины сомнѣваться, что по великому смыслу, придаваемому Ею сему ордену, Она избрала эти цвѣта, какъ проистекающіе изъ цвѣтовъ Государственнаго Герба и самый крестъ Георгія, въ память Московскаго Герба, соединивъ тѣмъ столь много дорогаго для чувствъ Россійскихъ подданныхъ“...

„При восшествіи на Престолъ Императора Павла I въ 1796 году 6 Ноября, кокарда установляется изъ черныхъ и оранжевыхъ лентъ. Это усматривается въ полномъ собраніи законовъ. томъ XXIV, стр. 93. гл. IV, § 7; 1796 года Ноября 29, № 17,587, о полевой пѣхотной службѣ. Глава IV, объ оберъ-офицерской одеждѣ, § 7: „шляпы носить отороченныя узкимъ золотымъ плетешкомъ, бантъ изъ черныхъ и оранжевыхъ лентъ“. Въ главѣ V, объ унтеръ-офицерахъ, музыкантахъ, барабанщикахъ и солдатскихъ мундирахъ § 17: гренадерскія шапки дѣлать по головѣ и на нихъ быть черной и желтой кисти... Шляпы обшивать бѣлою тесьмою, бантъ имѣетъ бѣлый, тесемку къ банту изъ тесьмы черной, кругъ тульи желтый съ чернымъ сукномъ, а по концамъ онаго по кисти желтой съ чернымъ“... Съ сего времени положительно цвѣта черный и желтый или оранжевый начали появляться всюду, а именно: на шарфахъ, темлякахъ, этишкетахъ, репейкахъ, генеральскихъ султанахъ и т. п.“...

*) Въ книгѣ Коммисаріатскаго повытья 1762 года № 180, листы 615, 619, 690, 693.

„Въ царствованіе Императора Александра I, до 1814 года по вышеупомянутымъ цвѣтамъ никакой перемѣны не было,—продолжаетъ свидѣтельствовать г. Языковъ: — но въ семъ году присоединенъ къ двумъ цвѣтамъ кокарды третій цвѣтъ бѣлый, по слѣдующимъ основаніямъ:

1. Еще во время Императора Петра I появилась на шляпахъ почетнаго взвода кавалергардовъ во время Коронаціи Императрицы Екатерины I бѣлая кокарда, въ послѣдствіи формально утвержденная Императрицей Анной Іоанновной въ 1731 году и названа: полевымъ россійскимъ знакомъ.

2. До бракосочетанія Великаго Князя Іоанна III (Васильевича) съ Греческою Царевною Софіею, русскій Гербъ означалъ, какъ въ 1729 г. сказано было, Св. Георгія на бѣломъ конѣ, „по старому“. Когда же Царь принялъ Гербъ Восточной Имперіи—двуглаваго орла, то прежній Гербъ былъ помѣщенъ въ груди орла на золотомъ полѣ“.

„Императоръ Александръ I. по окончаніи великой Европейской борьбы, желая къ существовавшимъ уже цвѣтамъ кокарды, заимствованнымъ изъ Государственнаго Герба. не оставить въ тѣни и прежній Россійскій Гербъ, приказалъ присоединить бѣлый цвѣтъ, соотвѣтствующій Св. Георгію, сидящему на бѣломъ конѣ“...

Такимъ образомъ окончательно и формально **съ тѣхъ** поръ утвержденная кокарда изъ соединенія **всѣхъ трехъ** Русскихъ Государственныхъ цвѣтовъ вмѣстѣ сохраняется **до нашихъ** дней, состоя изъ чернаго, оранжеваго или золотаго и бѣлаго цвѣтовъ.

Въ царствованіе Императора Николая I черножелтобѣлую кокарду приказано было имѣть и на обыденныхъ фуражкахъ всѣмъ офицерамъ. И въ 1834 году въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о гражданскихъ мундирахъ постановлено въ § 21: „Кокарда на шляпѣ подъ петлицею для всѣхъ одинаковая черная шелковая, съ оранжевою и серебряною полосами“ *).

Во время священной Коронаціи Императора Александра II въ 1856 г. герольды и сопровождавшіе ихъ чины русскаго Императорскаго Двора при провозглашеніи народу о предстоявшемъ Коронованіи, какъ о высшемъ народномъ русскомъ торжествѣ, имѣли чрезъ плечо шарфы съ длинными концами изъ отличительныхъ русскихъ цвѣтовъ: чернаго, оранжеваго и бѣлаго, а равно такія же перевязки и на лѣвой рукѣ. Въ 1857 г., для большаго усвоенія всѣми русскими гражданами этихъ отличительно русскихъ цвѣтовъ повелѣно было не только военнымъ, а и всѣмъ гражданскимъ чиновникамъ, всѣхъ вѣдомствъ и наименованій, на обыденныхъ фуражкахъ носить русскую кокарду въ такомъ видѣ: **) Средина кокарды —черная; первый внутренній кругъ оранжевый; второй —черный;

*) Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. годъ 1834, № 6860.

**) 2 Полное Собран. Закон. Рос. Имп. годъ 1857, томъ XXXII, отд. II № 31,738 съ рисункомъ.

третій оранжевый, а крайній кругъ матовый серебряный. Соотвѣтственно всему этому въ Декабрѣ 1864 года установлена была спеціальная лента изъ отличительныхъ „русскихъ государственныхъ цвѣтовъ: чернаго, оранжеваго и бѣлаго *)“ съ повелѣніемъ носить ее не только войскамъ русскимъ и не только всѣхъ вѣдомствъ гражданскимъ чиновникамъ, но также и всѣмъ отставнымъ, и духовнымъ, и крестьянамъ, и „лицамъ всѣхъ сословій“, трудившимся и содѣйствовавшимъ правительству при случившемся тогда умиротвореніи Царства Польскаго и Западныхъ губерній. Такимъ образомъ цвѣта: черный, оранжевый и бѣлый установлены рѣшительно отличительными цвѣтами государства русскаго въ важнѣйшемъ законодательномъ актѣ, въ Именномъ, собственноручно Государемъ Императоромъ подписанномъ указѣ, данномъ Сенату для обнародованія.

Съ тѣхъ поръ и до нынѣ, **въ настоящее царствованіе** БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА **никакихъ законодательныхъ измѣненій въ предметѣ цвѣтовъ всесословныхъ и отличительно русскихъ не было. И законодательное опредѣленіе, что цвѣта отличительно русскіе состоятъ изъ цвѣтовъ чернаго, оранжеваго и бѣлаго, сохраняетъ полную силу до настоящихъ дней.**

---

*) 2 Полн. Собран. Закон. Рос. Имп. 1864 годъ изд. 1867 год. томъ XXXIX № 41,551.

II.

«Никакое мѣсто и правительство въ государствѣ (Русскомъ) не можетъ само собою установить новаго закона, и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Самодержавной Власти». «Новый законъ постановляется не иначе, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ» *).

Вопросъ объ отличительномъ русскомъ народногосударственномъ цвѣтѣ и флагѣ до сихъ поръ является **на практикѣ** запутаннымъ и уязвимымъ мѣстомъ русскаго гражданскаго развитія. И очень грустно и тяжко, что въ немъ лгутъ чужіе, путаютъ свои и дѣлаютъ грубыя ошибки даже нѣкоторые органы русской власти. Такъ, напримѣръ, послѣ Севастопольскаго погрома, при празднованіи въ 1856 году заключенія мира и унизительнаго для Россіи Парижскаго трактата, когда дома всѣхъ посольствъ въ Парижѣ были разукрашены флагами **своихъ** національныхъ цвѣтовъ, только на домѣ русскаго посольства вывѣшены были **не русскіе** государственные флаги, а флаги цвѣтовъ лишь только спеціально коммерческихъ судовъ и Франціи—изъ бѣлой, синей и красной матеріи, которые однако французскія газеты того времени **ошибочно называли русскими національными цвѣтами.**

На эту ошибку было обращено тогда вниманіе и поручено было А. П. Языкову написать историческое изслѣдованіе **о русскомъ государственномъ цвѣтѣ**, которое было напечатано имъ брошюрой въ концѣ 1858 года въ III Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Но поглощенное тогда спѣшными работами по великой крестьянской и затѣмъ земской и судебной реформамъ, вниманіе правительства и литературы **) оставило вопросъ о русскомъ государственномъ цвѣтѣ и флагѣ безъ спеціальнаго разъясненія. И вотъ, В. И. Даль въ 1867 году въ **Толковомъ словарѣ живаго великорусскаго языка**, изданномъ при Московскомъ Университетѣ на Всемилостивѣйше пожалованныя средства,

*) Сводъ Законовъ Росс. Импер. изд. 1857 года. Основные Государственные законы, статьи 51 и 54.

**) Литература удостоила брошюру г. Языкова лишь только рецензіи, самой похвальной, въ журналѣ *Современникъ* за 1859 годъ, томъ 73. янв. и февр., отд. 3, стр. 77—82; да еще въ *Воен. журн.* 1858 года, часть 3, отд. 2, стр. 98—100.

лживо увѣрялъ благодушныхъ читателей при словѣ „флагъ“ такъ: „Всѣ народы Европы знаютъ цвѣта, масти, краски свои—мы (то есть Русскіе) ихъ не знаемъ. **Народнаго цвѣта у насъ (у Русскихъ) нѣтъ**...; какіе же цвѣта подымать и носить на себѣ, какими украшать зданія при мирныхъ народныхъ торжествахъ?“... А между тѣмъ еще много ранѣе Даля въ 1858 г. г-нъ Языковъ свою **документальную** брошюру **о Русскомъ государственномъ цвѣтѣ** закончилъ слѣдующимъ точнѣйшимъ указаніемъ: „Не будемъ же чужды мысли принятой всѣми народами и пожелаемъ, чтобы наше Царство, сохранившее столь много особеннаго, удержало у себя знаки, выражающіе отличительно нашу (русскую) народность, нашъ національный цвѣтъ: черный, оранжевый (золотой) и бѣлый (серебряный)“ *). Но не смотря на это, даже въ 1882 году книгопродавецъ Вольфъ ознаменовалъ свой 25-лѣтній юбилей издательской въ Россіи дѣятельности буквальнымъ повтореніемъ ошибки Даля при второмъ „исправленномъ и умноженномъ“ изданіи его **Толковаго Словаря** **).

И по русскому благодушію, не смотря на упомянутое историческое изслѣдованіе А. П. Языкова, — **неосновательный упрекъ Даля, Вольфа и К°= такъ и оставался безъ опроверженія въ литературѣ до августа 1891 года.**

А между тѣмъ обычай украшенія домовъ флагами продолжаетъ у насъ все болѣе распространяться, даже въ провинціяхъ, и масса вывѣшиваемыхъ флаговъ невольно обращаетъ вниманіе на ихъ чуждый русской исторіи, русскому народу и правительству цвѣтъ красно-бѣло-синій, никогда не составлявшій отличительнаго цвѣта и знамени русскаго...

Въ **историческомъ** рѣшеніи вопроса, даже при самомъ поверхностномъ съ нимъ знакомствѣ, не представляется **никакого сомнѣнія**..

Но вопросъ объ отличительномъ русскомъ государственномъ цвѣтѣ сталъ теперь интересовать русское общество уже столь много, что въ рѣшеніи его приняли участіе даже такіе мѣстные, провинціальные органы печати, какъ **Харьковскія Губернскія Вѣдомости**. Только редакція **Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей** перенесла рѣшеніе вопроса съ научно-исторической почвы на законно-юридическую. **Эта новость для дѣла весьма полезная**, потому что такъ вопросъ получитъ скорѣе практическое разрѣшеніе.

Редакція **неоффиціальной** части **Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей**, вопреки четырехъ-вѣковымъ указаніямъ русской исторіи, держится ошибочнаго мнѣнія, и въ ноябрѣ 1891 года, въ № 280, опубликовала нѣ-

---

*) О Русскомъ Государственномъ цвѣтѣ. Сост. А. Языковъ. С.-Петерб. Въ типографіи III Отд. Собствен. Его Император. Величества Канцеляріи. Изд. 1858 года, стр. 36—37.

**) Изданіе озаглавлено такъ: «*Къ 25 лѣтію издательской дѣятельности М. О. Вольфа. Толковый Словарь живаго великорусскаго языка. В. М. Даля*». Второе изданіе, исправленное и значительно умноженное, 1882 года, стр. 551.

который юридическій документъ,—только **какой** документъ и **какъ** она его опубликовала?...

Смѣло переводя государственный вопросъ на почву формально-юридическую и увѣряя читателей, что документъ приводится ею **дословно** редакція **Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей утаила, не напечатала самое существенное въ немъ именно съ законноюридической** и правительственной стороны, именно его заголовокъ, законоопредѣлительное его юридическое наименованіе, которымъ выражается и отъ котораго зависитъ вся его сила и значеніе. Эта редакція именно не напечатала, что приводимый ею документъ изданъ правительствомъ **съ спеціальнымъ** и характеристическимъ заголовкомъ **объявленнаго** министромъ распоряженія и то, что оно дано второпяхъ предъ самымъ коронаціоннымъ торжествомъ. Изданы были тогда, 28-го апрѣля, „Высочайше утвержденныя“ правила о порядкѣ празднованія дня Священ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ § 8 было сказано, что жителямъ столицы дозволяется украшать дома флагами, но не договорено, не было опредѣлено, какими именно флагами. И вотъ министръ объявляетъ, „чтобы при украшеніи зданій флагами употребляемъ былъ **исключительно русскій** флагъ“. А далѣе въ этомъ **добавочномъ министерскомъ** распоряженіи въ названіи цвѣтовъ „исключительно русскаго“ общаго флага вкралось **ошибочное** наименованіе ихъ бѣло-сине-красными.

Но то, что присвоеніе флагу отличительно и исключительно общерусскому бѣло-сине-красныхъ цвѣтовъ ошибочно, это, кромѣ четырехвѣковой русской исторіи, неоспоримо и очевидно доказываютъ еще такіе **неизмѣнные законодательные акты, какъ:**

I. Именной Высочайшій указъ Государя Императора, данный Правительствующему Сенату, который узаконяетъ и гласитъ слѣдующее: „Въ ознаменованіе признательности къ заслугамъ, оказаннымъ войсками нашими, участвовавшими при усмиреніи польскаго мятежа и во вниманіе къ трудамъ, понесеннымъ **всѣми**, принимавшими участіе въ административныхъ распоряженіяхъ правительства при умиротвореніи Царства Польскаго и Западныхъ губерній, признали Мы за благо установить бронзовую медаль съ надписью: „за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 гг., для ношенія на лентѣ, составленной **изъ государственныхъ цвѣтовъ: чернаго, оранжеваго и бѣлаго.** Утвердивъ нынѣ прилагаемыя правила, на основаніи которыхъ медаль эта должна подлежать выдачѣ, Мы поручаемъ Правительствующему Сенату обнародованіе означенныхъ правилъ“ *).

---

*) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Собраніе второе, томъ XXXIX 1864. Изд. 1867 г. стран. 464, № 41,551, декабря 5. Высочайше утвержденныя правила для раздачи бронзовой медали въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 годовъ. Именной указъ, данный Правительствующему Сенату 1 января 1865 года.

II. Высочайше утвержденныя правила для раздачи медали въ память усмиренія польскаго мятежа **одинаково узаконяютъ**, что: „Въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 годовъ учреждается для военныхъ и гражданскихъ чиновъ **всѣхъ вѣдомствъ**, для ношенія на груди на лентѣ, составленной изъ **государственныхъ цвѣтовъ: чернаго, оранжеваго и бѣлаго.**

„Медаль эта устанавливается двухъ видовъ—свѣтлаго и темнаго.

„1. Свѣтло-бронзовая медаль. Право на полученіе этой медали предоставляется:

„ а) Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ войскъ пограничной стражи, которые, въ теченіе 1863—1864 годовъ, участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ Краѣ, равно какъ и тѣмъ изъ нихъ, которые хотя и не принимали участія собственно въ военныхъ дѣйствіяхъ, но находились во время усмиренія мятежа при тѣхъ же войскахъ для исполненія другихъ служебныхъ обязанностей.

„б) Медикамъ, аудиторамъ и прочимъ гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, а также священникамъ, находившимся въ то время при означенныхъ войскахъ,—и

„в) Отставнымъ нижнимъ чинамъ, крестьянамъ **и лицамъ всѣхъ сословій**, если они участвовали въ дѣлахъ съ мятежниками съ оружіемъ въ рукахъ.

„2) Темно-бронзовая медаль. Медаль эта выдается по усмотрѣнію главныхъ начальниковъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ Краѣ:

„а) Лицамъ, состоящимъ на службѣ какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ вѣдомствахъ, принимавшимъ особенно полезное участіе въ административныхъ распоряженіяхъ правительства въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ Краѣ.

„б) Лицамъ духовнаго вѣдомства **всѣхъ** исповѣданій, дѣятельно способствовавшимъ къ усмиренію мятежа.

„в) Сельскимъ обывателямъ, находившимся въ составѣ сельской стражи въ Западномъ Краѣ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли случай участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ и по сему имѣющихъ право на полученіе медали изъ свѣтлой бронзы.

„г) Отставнымъ нижнимъ чинамъ, крестьянамъ **и лицамъ всѣхъ сословій**, получившимъ въ теченіе мятежа награды за преданность правительству“ *).

III. **Въ Высочайше утвержденномъ** и нынѣ дѣйствующемъ Морскомъ Уставѣ, изданія 1886 года, рѣзко различаются еще цвѣта двухъ спе-

*) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Собраніе второе, томъ XXXIX 1864. Изд. 1867 г. Стран. 464—465, № 41.551. Декабря 5, Высочайше утвержденныя правила для раздачи бронзовой медали въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 годовъ.

ціальныхъ судовыхъ флаговъ, а именно: Русскаго военно-морскаго флага, имѣющаго **только два** цвѣта, и затѣмъ флага для коммерческихъ русскихъ судовъ. Въ статьѣ 1131 сказано: „Кормовой военный флагъ бѣлый съ синимъ Андреевскимъ крестомъ. Онъ почитается на кораблѣ, какъ знамя въ полку, и всѣ служащіе на кораблѣ должны хранить этотъ флагъ до послѣдней капли крови, какъ хоругвь Русскаго Государя". А статья 1142 говоритъ: „Флагъ **для коммерческихъ** судовъ состоитъ изъ трехъ горизонтальныхъ полосъ, считая сверху: **бѣлой, синей и красной**" *).

Изъ приведенныхъ законоположеній очевидно обнаруживается, что въ Россійской Имперіи **законами установлены** цвѣта: 1) для двухъ описанныхъ спеціальныхъ судовыхъ флаговъ двухъ родовъ морскихъ судовъ, и 2) для одной ленты или одного флага **) общегосударственнаго для **русскихъ** гражданъ **всѣхъ сословій** и служащихъ всѣхъ вѣдомствъ. Эта единая, общая всѣмъ гражданамъ государства русскаго, лента и флагъ по законодательному Именному, Самимъ Государемъ Императоромъ подписанному указу, состоитъ изъ цвѣтовъ **чернаго, оранжеваго и бѣлаго.** И, значитъ, кромѣ четырехъ-вѣковыхъ историческихъ основаній, коими цвѣта черный, оранжевый (или золотой) и бѣлый установлены, какъ цвѣта отличительно русскіе, три цвѣта эти признаны общерусскими государственными цвѣтами также и нынѣ дѣйствующими русскими узаконеніями, въ особенности вышеприведеннымъ Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату. А такой Именной Высочайшій указъ, данный Сенату, **по своей законодательной формѣ и по отношенію его ко всѣмъ сословіямъ** русскихъ гражданъ принадлежитъ къ самымъ важнымъ, торжественнымъ и рѣшительнымъ законодательнымъ актамъ Русской Верховной Власти. **Указъ этотъ до нынѣ ни въ чемъ не отмѣненъ** никакимъ равносильнымъ послѣдующимъ закономъ и, значитъ, **до нынѣ долженъ имѣть для всѣхъ лицъ и мѣстъ въ Россіи обязательное и руководительное** значеніе въ законномъ опредѣленіи того: изъ какихъ цвѣтовъ долженъ состоять отличительный общерусскій флагъ.

IV. То, что цвѣта: черный, оранжевый (или золотой) и бѣлый признаются настоящимъ Высшимъ Русскимъ правительствомъ отличительно русскими національными цвѣтами,—это особенно очевидно для каждаго подтверждается еще цвѣтами русской національной кокарды ***), состоя-

---

*) *Сводъ Морскихъ Постановленій* кн. X, *Морской Уставъ*. Изд. типогр. Морск. Министерства 1887 года, стран. 260 и 262. *Полное Собран. Закон.* изд. 1887 года, томъ V, стран. 194, № 2934.

) Флагъ вообще есть кусокъ матеріи какого-либо одного или нѣсколькихъ цвѣтовъ, обыкновенно въ видѣ широкой **ленты, вывѣшиваемой на судахъ и на крѣпостяхъ, какъ извѣстный условный знакъ; а **на домахъ флагъ въ видѣ широкой ленты употребляется въ знакъ чествованія извѣстнаго лица или событія.**

***) Цвѣта кокарды составляются у всѣхъ народовъ изъ ихъ національно-государственныхъ цвѣтовъ.

щей изъ цвѣтовъ: **чернаго, оранжеваго и бѣлаго.** Цвѣта черный, оранжевый и бѣлый на основаніи существующихъ законовъ постоянно носятся въ государственнорусской кокардѣ Самимъ Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Всероссійскимъ, всѣми властями и чинами государства Русскаго всѣхъ вѣдомствъ, не исключая даже и морскаго, и всѣми служащими Россіи, **именно какъ отличительный признакъ принадлежности къ государству Русскому.**

Въ должное юридическое и закономѣрное разъясненіе недоумѣнія, возбуждаемаго неудачнымъ опубликованіемъ редакціей **Харьковскихъ Вѣдомостей** и ссылкой **кого бы то ни было** на министерское названіе національныхъ отличительныхъ русскихъ цвѣтовъ **на перекоръ законодательному** обозначенію цвѣтовъ общерусской національной государственной ленты или флага въ вышеприведенномъ Именномъ, данномъ Сенату и Государемъ Императоромъ собственноручно подписанномъ Высочайшемъ указѣ,—слѣдуетъ помнить изъ основныхъ русскихъ законовъ о священныхъ правахъ Верховной Власти, особенно статьи 54, 55, 66, 77 и 51, гласящія: „Новый законъ постановляется **не иначе**, какъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ“ (54). „Дополненіе и изъясненіе закона, коими установляется токмо образъ его исполненія, или же опредѣляется истинный его разумъ, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объявляемымъ мѣстами и лицами, отъ Верховной Власти къ сему уполномоченными“. (55). Въ силѣ объявляемыхъ Высочайшихъ указовъ постановляются слѣдующія ограниченія: 1) Никакой законъ, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданный, **не можетъ быть отмѣненъ указомъ „объявляемымъ“...** (66). „Если бы предписаніемъ министра, содержащимъ въ себѣ объявленіе Высочайшаго повелѣнія, отмѣнялся законъ или учрежденіе, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданныя, тогда **начальство** ему подчиненное **обязано, не чиня исполненія**, представить о семъ министру“... (77). „Никакое мѣсто или правительство въ государствѣ (Русскомъ) не можетъ само собою установить новаго закона, и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Самодержавной Власти“ (51) *).

А вотъ и компетентное толкованіе извѣстнѣйшими правительственными профессорами-юристами силы этихъ статей закона и **столкновенія ихъ по содержанію съ объявляемыми** Высочайшими повелѣніями, столкновенія подобнаго, какъ оспариваемое нѣкоторыми законодательное названіе цвѣтовъ единаго, общаго національнаго русскаго **флага:**

*) *Сводъ основныхъ законовъ* съ разъясненіями. Составилъ А. И. Гусевъ, по офиц. тексту Свода, по Продолженію 1886 года и Рѣшен. Правит. Сената. Харьковъ. Изд. 1890 года.

„Каждый законъ, изданный и обнародованный въ установленномъ порядкѣ, получаетъ значеніе **общеобязательнаго** правила, которое должно служить основаніемъ всѣхъ правительственныхъ дѣйствій и распоряженій. Сила закона продолжается до отмѣны его въ установленномъ порядкѣ: „законъ“, говоритъ 72 ст. Основ. Зак.. „сохраняетъ свое дѣйствіе, „пока не будетъ отмѣненъ силой новаго закона“. Но каждый законъ можетъ быть отмѣненъ только равнымъ ему закономъ. По 73 ст. Осн. Зак., законъ общій и всенародно объявленный отмѣняется не иначе, какъ таковымъ же общимъ закономъ; указъ за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ можетъ быть отмѣненъ только такимъ же указомъ. **До отмѣны** установленнымъ порядкомъ, законъ долженъ служить **единственнымъ руководящимъ** началомъ всей дѣятельности правительства“. ...

...„Внѣшнее различіе Высочайшихъ повелѣній отъ законовъ заключается въ томъ, что словесныя повелѣнія Императора могутъ быть **объявлены** лицами, уполномоченными на то Верховною Властію, тогда какъ всякій законъ обнародуется Сенатомъ. 54 и 55 ст. постановлены рядомъ именно для проведенія рѣзкаго различія между закономъ и повелѣніемъ, выходящимъ въ словесной формѣ“....

...„По силѣ 76 ст. Осн. Зак., каждое начальство, получивъ отъ министра предписаніе, заключающее въ себѣ объявленіе Высочайшаго повелѣнія, отмѣняющаго законъ или учрежденіе, изданное за собственноручнымъ подписаніемъ Императора, **обязано, не приводя его въ исполненіе** представить объ этомъ министру; если же министръ оставитъ свое предписаніе въ прежней силѣ, то начальство обязано представить объ этомъ въ Сенатъ на окончательное разсмотрѣніе. Нельзя допустить, чтобы здѣсь разумѣлись только тѣ Высочайшія повелѣнія, которыми отмѣняется законъ въ цѣломъ его составѣ. Отмѣна закона можетъ произойти не только путемъ постановленія новаго закона вмѣсто прежняго, но и чрезъ какое-либо существенное дополненіе его. Такимъ образомъ, подъ словами „повелѣнія, отмѣняющія законъ,“ должно разумѣть всякое распоряженіе Верховной Власти, которымъ ослабляется сила изданнаго закона. Это соображеніе подтверждается 66 ст. Осн. Зак., гдѣ прямо говорится, что никакой законъ, за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданный, не можетъ быть отмѣненъ указомъ, **объявленнымъ** словесно. Изъ этого общаго правила 66 статья **не дѣлаетъ никакихъ исключеній**“... *)—компетентно свидѣтельствуютъ всѣ профессоры-юристы.

---

*) Начала Русскаго Государственнаго Права *А. Градовскаго*, профес. Импер. С.-Петерб. университета т. I, изд. 1875 года, стр. 50, 51. 53 и 54; то же изданія 1892 г. стр. 47 — 51. Система Русскаго Государственнаго Права въ его историко-догматическомъ развитіи. Профес. Имп. универс. Св. Владиміра, *А. Романовича-Славатинскаго*. Часть I, издан. 1886 года, стр. 205 — 212 и 226 — 229. Также у профес. *Андріевскаго* въ *Русск. Госуд. Прав.* томъ I, ч. I, стран. 181 и проч.—и у профес. *Реннекампфа* въ *Очер. Юридич. Энциклопедіи*, изд. 2, 1880 года, стр. 92 въ примѣчаніи.

Но и помимо уничтоженія въ министерской редакціи **неправильнаго названія красокъ** или цвѣтовъ **исключительно русскаго** флага **силой законодательнаго Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Сенату**, именно тѣмъ его законоположеніемъ, что національные цвѣта отличительно русскіе прямо опредѣлены имъ изъ **чернаго, оранжеваго и бѣлаго** цвѣтовъ,—министерская редакція этого мѣста не выдерживаетъ правильнаго анализа сама по себѣ и очевидно обнаруживаетъ возможный и **законами предусмотрѣнный, допускаемый недосмотръ, ошибку.** Именно она дѣлаетъ правильное основное распоряженіе, чтобы „при украшеніи зданій флагами былъ употребляемъ исключительно русскій флагъ", и затѣмъ, въ противорѣчіе этому своему основному требованію, относитъ къ исключительно русскимъ цвѣта флага не исключительно русскаго, не отличительно русскіе цвѣта, точно и ясно названные въ Именномъ указѣ, а цвѣта флага лишь только отличительно коммерческихъ судовъ и французской республики!.. Если держаться правильнаго законоопредѣленнаго развитія главной мысли министерской редакціи, чтобы употребляемъ былъ флагъ **исключительно русскій**, то, продолжая опредѣленіе флага исключительно общерусскаго, на основаніи предшествовавшаго, здѣсь выше указаннаго законоположенія объ отличительно русскихъ цвѣтахъ, **должно было быть** сказано, что флагъ исключительно русскій долженъ состоять изъ цвѣтовъ **чернаго, оранжеваго** и **бѣлаго**. А если на оборотъ идти отъ частной мысли министерской редакціи, чтобы употребляемъ былъ флагъ, состоящій изъ бѣлаго, синяго и краснаго цвѣтовъ, то, на основаніи статьи 1142 Высочайше утвержденнаго Морскаго устава, должна быть измѣнена главная мысль министерской редакціи такъ, чтобы употребляемъ былъ **всѣми** сословіями не общерусскій, а исключительно **только коммерческій** русскій флагъ. Но такого, ничѣмъ необъяснимаго, узкоспеціальнаго флага для всѣхъ сословій и некоммерческихъ учрежденій очевидно **не имѣло цѣлію** назначать словесное Высочайшее повелѣніе отъ 28 апрѣля 1883 года, министромъ „объявленное". И что возможенъ, подобный указанному, частный недосмотръ, возможна ошибка при изданіи „объявленнаго" словеснаго Высочайшаго повелѣнія,—это вполнѣ **признается даже самими Основными** Законами текстомъ вышеприведенныхъ статей 77 и 66.

Но совсѣмъ иное дѣло публичное и въ печати настойчивое поддерживаніе такой ошибки. Поддерживать ошибку, случившуюся при объявленіи словеснаго повелѣнія, **противъ подписаннаго Императоромъ акта, значитъ идти на перекоръ Основнымъ Законамъ и придавать министерскому предписанію или документу, не имѣющему силы закона, большее**

и преимущественное значеніе, чѣмъ высшему, прямому законодательному, Именному Высочайшему указу, данному Сенату Самимъ Государемъ Императоромъ!...

Наконецъ, кромѣ всѣхъ изложенныхъ здѣсь законовъ и толкованій компетентныхъ русскихъ юристовъ, въ удовлетвореніе недоумѣнія, неудачно возбужденнаго редакціей неофиціальной части **Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, о законномъ** національномъ государственномъ общерусскомъ цвѣтѣ для исключительно русскаго флага, должно еще обратить вниманіе на слѣдующее простое, разумное, добросовѣстное соображеніе, не требующее даже указанныхъ основныхъ юридическихъ знаній и вытекающее изъ самой министерской редакціи.

Вѣдь общепринято украшать дома флагами въ знакъ внѣшняго выраженія чествованія извѣстнаго лица или событія. И даже министерская редакція „объявленнаго“ словеснаго Высочайшаго повелѣнія гласитъ такъ: „для чествованія пріѣзжающихъ въ Имперію почетныхъ представителей иноземныхъ государствъ допускать употребленіе иностранныхъ флаговъ, когда признано будетъ (властями) необходимымъ украсить дома флагами ихъ національности“, то есть національности иноземныхъ государствъ. Самымъ естественнымъ, логическимъ и добросовѣстнымъ выводомъ изъ того положенія министерской редакціи — что „для чествованія иноземцевъ“ признается необходимымъ украшать дома даже русскихъ гражданъ флагами національности тѣхъ иноземныхъ государствъ, — является то, что **въ дни чествованія Русскихъ** торжествъ и пріѣзда **Русскаго** Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи **дома должны** украшаться флагами **цвѣтовъ Ихъ національности...** И что бы ни писали голословно иностранныя и русскія газеты, губернскія и столичныя, или чужіе и русскіе Дали, Вольфы, Никитины съ К°, сколько бы ни ошибались подчиненные единичные органы русской власти, а все-таки отличительный національный русскій государственный цвѣтъ, общій Царю и народу Русскому, былъ четыре вѣка при всѣхъ Царяхъ и Царицахъ русскихъ, какъ Рюриковичахъ, такъ и Романовыхъ, какъ въ періодъ Московскій, такъ и въ періодъ С.-Петербургскій, а также неизмѣнно есть теперь и, должно надѣяться, всегда будетъ изъ цвѣтовъ: **чернаго, оранжеваго (или золотаго) и бѣлаго.**

---

*

III.

«Сводъ Законовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи статей его»..... «При помѣщеніи въ Сводъ Законовъ нѣкоторыхъ *распорядительныхъ* мѣръ сдѣланы ссылки на самыя предписанія, чтобы тѣмъ *отличить ихъ отъ законовъ* и постановить силу ихъ въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, какіе закономъ имъ присвоены» *).

Въ день радостнаго воспоминанія Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15 Мая въ 1892 году въ центральномъ городѣ юга Россіи произошло обстоятельство общегосударственнаго значенія, которое требуетъ еще болѣе пространнаго выясненія должнаго закономѣрнаго юридическаго и практическаго отношенія къ вопросу о законныхъ краскахъ отличительно русскаго флага. Именно **въ отсутствіе** **) изъ того большаго губернскаго города по дѣламъ службы **Господина Начальника Губерніи**, когда не было тамъ также и Господина Вице-губернатора, городская полиція перенесла означенный вопросъ уже на почву житейско-практическую прямаго дѣйствія; она именемъ якобы закона русскаго **подвергнула публичному изгнанію, какъ что-то негодное, нарушающее порядокъ, отличительные и исключительно русскіе государственные цвѣта: черный, оранжевый и бѣлый.** Во всѣхъ домахъ, которые въ высокоторжественный день празднованія воспоминанія Свящ. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ украсились по обыкновенію національными русскими флагами, составленными изъ отличительно русскихъ цвѣтовъ чернаго, оранжеваго и бѣлаго, полиція настойчиво потребовала снятія этихъ исключительно русскихъ всесословныхъ цвѣтовъ. А флаги такихъ національныхъ русскихъ цвѣтовъ десятки лѣтъ патріотично вывѣшивались въ томъ городѣ именно на домахъ нѣ-

---

*) Высочайшій Манифестъ о Сводѣ Законовъ. Въ Обозрѣніи Истор. Свод. Зак., составл. гр. Сперанскимъ, изъ актовъ II Отд. Соб. Е. И. В Канцел. С.-П.-Б. Типогр. II Отд. Сбб. Е. И. В. К. изд. съ 1837 года 1889 г., стр. 48, 51—52.

**) Южный край № 7 Мая и 17 Мая 1892 года.

которыхъ высшихъ учрежденій и болѣе интеллигентныхъ домовладѣльцевъ и даже на зданіи самаго управленія г-на Полиціймейстера, и неожиданное полицейское распоряженіе многихъ очень удивило и опечалило. Ради означеннаго требованія полиціи тѣ самые дома, которые украшались именно русскими флагами, вопреки доброму своему обычаю, остались вовсе безъ флаговъ въ такой знаменательный день, какъ празднованіе Свящ. Коронаціи. Оказалось, что полиція основывала свое изгнаніе съ домовъ русскихъ гражданъ русскихъ всесословныхъ государственныхъ цвѣтовъ на 129 статьѣ устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, изданія 1890 года. Въ приказѣ г-на Полиціймейстера, напечатанномъ, какъ оказалось, только 13 Мая въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, эта статья 129 названа „закономъ".

„Что же это такое, - спрашиваютъ меня,—Вы, г-нъ Воронецъ, въ Январѣ того же 1892 года, *) на основаніи исторіи и существующихъ законовъ, рѣшительно утверждаете и доказываете, что отличительный національный русскій государственный флагъ **состоитъ изъ цвѣтовъ: чернаго, оранжеваго (или золотаго) и бѣлаго**... Какъ же, послѣ столь настойчиваго и доказательнаго публичнаго утвержденія, полиція потребовала именемъ закона удаленія этихъ отличительно русскихъ цвѣтовъ съ русскихъ домовъ тогда, когда предписано тою же статьею 129, чтобы дома украшались именно только исключительно русскимъ флагомъ или лентою?"... **).

На это считаю своимъ долгомъ дать нижеслѣдующее необходимое и законномѣрное разъясненіе.

Отвѣчать **за практику дѣло не мое**. Практика, то есть примѣненіе закона, съ поддержкою или униженіемъ его, въ рукахъ органовъ власти исполнительной и за правильность практики отвѣтственны они... Совсѣмъ иное дѣло относительно законномѣрной теоріи этого государственнаго вопроса. Здѣсь на кажущуюся коллизію или столкновеніе моего изслѣдованія и моихъ доказательствъ о цвѣтахъ, какіе установлены русскими законами для всесословнаго исключительно русскаго флага, со статьею 129 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, на которой основала вышеозначенное свое распоряженіе 15 Мая 1892 года полиція,—я считаю своимъ долгомъ и обязанностью отвѣтить и разъяснить нижеслѣдующее:

Вышеупоминаемая 129 статья Устава полицейскаго въ вышеозначенномъ приказѣ г-на Полиціймейстера **названа „закономъ" ошибочно и вопреки** основнымъ законамъ о Священныхъ правахъ Верховной Вла-

*) Въ № 12 Московскихъ Вѣдомостей 1892 года, стр. 3, 4, 5.

**) Флагъ вообще есть кусокъ матеріи какого-либо одного или нѣсколькихъ цвѣтовъ, обыкновенно *въ видѣ широкой ленты*, вывѣшиваемой на судахъ и на крѣпостяхъ, какъ извѣстный условный знакъ; а *на домахъ* флагъ, въ видѣ широкой ленты, употребляется *въ знакъ чествованія* извѣстнаго лица или событія.

сти въ Россіи. Безусловно необходимою принадлежностью каждаго закона въ Россіи должно быть утвержденіе закона Самодержавною Властію **не иначе, какъ чрезъ собственноручное Высочайшее подписаніе закона. Подъ статьею 129** устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, изданія 1890 года, **означенъ ясно и точно ея источникъ,** изъ котораго она введена въ уставъ. А этотъ источникъ или актъ свидѣтельствуетъ, что **статья 129 не имѣетъ утвержденія Самодержавной Власти,** не подписана Государемъ Императоромъ и, значитъ, эта **статья 129 есть не законъ.** Она есть не законъ, а лишь только то самое, отъ 28 Апрѣля 1883 года, министромъ „Объявленное“ повелѣніе, не болѣе какъ только министромъ редактированное и отнюдь не имѣющее силы закона отмѣняющаго. При томъ ошибочность въ названіи цвѣтовъ или красокъ исключительно русскаго флага въ томъ документѣ мною точно и законно доказана въ статьѣ *) о цвѣтахъ, кои установлены русскими законами для общесословнаго отличительно русскаго цвѣта и флага. А **все, что въ той статьѣ и здѣсь во II отдѣлѣ мною доказано, всецѣло должно относиться и къ статьѣ 129-й** полицейскаго устава изданія 1890 года, такъ какъ она есть именно то же самое „Объявленное“ незаконодательное и только министромъ ошибочно редактированное повелѣніе отъ 28 Апрѣля 1883 года.

Но,—пожалуй еще спросятъ,—этотъ незаконодательный документъ 1883 года **не получилъ-ли законной санкціи** отъ помѣщенія его въ формѣ статьи 129 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи?—Это вопросъ повидимому не ясный для многихъ не спеціалистовъ. И, должно полагать, это самое нахожденіе означеннаго незаконодательнаго документа въ Сводѣ Законовъ и ввело въ ошибочное понятіе о значеніи и о силѣ его господина составителя или редактора вышеупомянутаго приказа г-на Полиціймейстера отъ 12 Мая 1892 года, назвавшаго неправильно эту статью 129 — „закономъ“, когда **она есть не законъ.**

Объ этомъ необходимо разъяснить слѣдующее:

Законы и правительственныя распоряженія, изданные въ первообразной формѣ отрывочныхъ актовъ, соединяются въ сборники, имѣющіе характеръ или свода, или уложенія. Существенное различіе между такими сборниками обусловливается отличіемъ **консолидаціи** законовъ отъ ихъ **кодификаціи.** Консолидація есть простое сведеніе въ одно цѣлое отдѣльныхъ постановленій, издававшихся въ разное время, въ различныхъ формахъ и редакціяхъ. Эта форма консолидаціи законовъ и распоряженій преобладаетъ у насъ въ Россіи. А кодификація есть собраніе отдѣльныхъ постановленій дѣйствующихъ законовъ съ переработкою ихъ

*) Москов. Вѣдом. 1892 г. № 12.

въ систему, проникнутою однимъ общимъ началомъ. Это законодательство уложенное, кодификацированное—уложенія или кодексы. Своды же вообще и Сводъ законовъ Россійской Имперіи въ частности заключаютъ въ себѣ постановленія консолидированныя, то есть **просто только сведенныя вмѣстѣ**. По этому-то въ русскомъ Сводѣ Законовъ заключаются не одни только законы, но также и административныя распоряженія. Изслѣдователи Свода Законовъ свидѣтельствуютъ *), что недостатки русскаго Свода Законовъ очень велики и важнѣйшіе изъ нихъ состояли и состоятъ именно въ томъ, что акты законодательные перемѣшаны съ административными распоряженіями и даже со статьями, заключающими въ себѣ лишь отвлеченныя опредѣленія, желанія, совѣты, наставленія, которымъ мѣсто не въ законодательномъ Сборникѣ, а въ техническихъ и ученыхъ руководствахъ. Въ нихъ нѣтъ законодательныхъ свойствъ, а всетаки они въ видѣ законовъ излагали правила, напримѣръ, о свойствахъ и сушкѣ кирпича, о свойствахъ глины, о способахъ и времени ея обжиганія **); или напримѣръ, о раздѣленіи и опредѣленіи деревьевъ, о свойствѣ лѣсныхъ сѣмянъ, о родахъ и качествахъ деревьевъ ***). Примѣромъ статей Свода законовъ чисто распорядительныхъ и не имѣющихъ законодательнаго характера профессоръ Ренненкампфъ между массою прочихъ указываетъ на предписанія: „Молотить хлѣбъ въ хорошую погоду, а для сбереженія онаго устраивать удобныя помѣщенія; въ огородахъ размножать всякаго рода овощи и произрастенія, и въ особенности картофель ****).... Обязанности дворниковъ: золу изъ печей вынимать прежде топки ихъ; въ мастерскихъ не накоплять щепокъ и стружекъ *****)...

Само Высшее Правительство наше сознавало и сознаетъ важные недостатки консолидаціи Свода Законовъ. Во II Отд. Собст. Его Императорскаго Величества Канцеляріи еще въ 1862 году составлены были предварительныя соображенія объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ постановленій, но къ сожалѣнію дальнѣйшаго хода они не имѣли. Важность недостатковъ русскаго Свода Законовъ дѣлаетъ переработку его въ смыслѣ кодификаціонномъ настоятельною потребностію нашего времени...

---

*) *Бабичевъ:* О редакц. Св. Закон. въ Чтен. Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1865 г. кн. IV.—*Проф. Ренненкампфъ* въ очерк. Юрид. Энциклоп. изд. 1880 г. стр. 128 — 134 — *Профес. Пахманъ* въ Исторіи Кодификаціи изд. 1876 г. т. II стр. 20 и проч. — *Профес. Романовичъ-Славатинскій* въ Системѣ Рус. Госуд. Права изд. 1886 г. стр 244 — 249, — *Профес. Градовскій* въ Началахъ Рус. Госуд. права изд. 1892 г. т. I, стр. 42—43 и проч.

**) Уставъ о пр. фабрич. и завод. стат. 196—203.

***) Уставъ лѣсной, статьи 548—574.

****) Уставъ городск. и сельск. хоз. ст. 122, 123 и проч.

*****) Уставъ пожарный, ст. 40. Ренненкампфа Энциклоп. изд. 1880 г. стр. 132—133.

Вслѣдствіе означенныхъ свойствъ и недостатковъ русскаго Свода Законовъ, **отнюдь не должно придавать законодательной силы и значенія всякой статьѣ, введенной въ этотъ Сводъ Законовъ.** Сознавая консолидаціонные недостатки нашего Свода, сами великіе его составители и издатели, Государь Императоръ Николай I и графъ Сперанскій, а также и продолжатели ихъ дѣла **установляютъ полную возможность, при внимательномъ закономѣрномъ отношеніи къ статьямъ Свода разобрать, отличить въ немъ законы отъ незаконовъ** и предупреждаютъ не объединять въ силѣ и значеніи все въ Сводѣ заключенное. Такъ въ Манифестѣ Императора Николая, въ § 1-мъ правилъ о силѣ и дѣйствіи статей Свода, постановлено, что: **„какъ Сводъ Законовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи статей его:** то какъ въ случаѣ неясности самого закона въ существѣ его, такъ и въ случаѣ недостатка или неполноты его, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же, какой существовалъ". А графъ Сперанскій еще пояснилъ, что „при помѣщеніи въ Сводъ Законовъ нѣкоторыхъ **распорядительныхъ** мѣръ, сдѣланы ссылки на самыя предписанія, чтобы тѣмъ **отличить ихъ отъ законовъ** и поставить силу ихъ въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, какіе закономъ имъ присвоены" *).

При разсматриваемой статьѣ 129 указанъ въ Сводѣ Законовъ, изданія 1890 года, ея незаконодательный источникъ, означено, что она происходитъ отъ акта, Государемъ **Императоромъ не подписаннаго,** не утвержденнаго и, значитъ, **нѣтъ никакого основанія и права возводить ее въ законъ,** а при примѣненіи ея на практикѣ слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ и **смотрѣть не противорѣчитъ-ли она въ чемъ дѣйствительно законодательнымъ** актамъ. **Если же въ чемъ противорѣчитъ,** въ томъ основные законы о священныхъ правахъ Верховной Власти въ Россіи обязываютъ начальство подчиненное **не чинить исполненія....** Дополненіе или **разъясненіе закона должно быть вполнѣ согласно съ предшествующими законами. Распоряженія властей управляющихъ изъ предѣловъ закона выходить не должны.** Онѣ подзаконны.

Статья 129 помѣщена въ уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, изданія 1890 года, изъ Продолженія Свода Законовъ 1886 г. Въ то Продолженіе 1886 года она введена **консолидаціоннымъ** способомъ **лишь только какъ „Дополненіе"** къ статьѣ 139 полицейскаго устава изданія 1876 года, въ изданіи 1890 года помѣченной № 128-мъ. Статья эта (139 или 128) постановляетъ: „Полиція обязана имѣть прилежный надзоръ, чтобы во время публичныхъ собраній, шествій, празднествъ и разъѣздовъ въ публичныхъ мѣстахъ **безпорядковъ** не происходило". Введенное въ сводъ Законовъ, какъ „Дополненіе" къ этой статьѣ, распоряженіе отъ 28 Апрѣля 1883 года объ однообразіи праздничныхъ фла-

*) Высочайшій Манифестъ о Св. Закон. и Объясн. гр. Сперанск. Въ Обозр. Истор. Св. Зак. состав. гр. Сперанскимъ изъ актовъ II Отд. Соб. Е. И. В. Канц. изд. 1889 г. стр. 51—52 и 48.

говъ, установляя нѣкоторый внѣшній порядокъ требованіемъ однообразія флаговъ, съ другой стороны за то прямо **вопреки существующимъ законамъ** *) **само предписываетъ безпорядокъ, противозаконнымъ означеніе цвѣтовъ** или красокъ „исключительно русскаго“ флага. А то обстоятельство, что въ уставѣ, изданія 1890 года, дополненіе это понумеровано отдѣльною цифрою 129-ю, нисколько не измѣняетъ существа дѣла, нисколько не придаетъ ему новаго или большаго значенія и **не измѣняетъ его противозаконности въ названіи красокъ исключительно русскаго флага или ленты,** потому что ошибочность его въ этомъ не была исправлена въ изданіи 1890 года, куда оно помѣщено обычнымъ только консолидаціоннымъ введеніемъ составителей новаго изданія Свода. И въ силу вышеприведенныхъ правилъ Манифеста Императора Николая I о неизмѣненіи силы и дѣйствія узаконеній введеніемъ ихъ въ Сводъ Законовъ и сохраненіи для такихъ распорядительныхъ предписаній силы и предѣловъ, какіе закономъ имъ присвоены, — **ошибочность и противозаконность въ названіи красокъ русскаго флага** документа отъ 28-го Апрѣля 1883 года и соотвѣтствующей ему **статьи 129 полицейскаго устава, изданія 1890 года, нисколько не измѣнились и не узаконились отъ введенія въ Сводъ Законовъ этого незаконодательнаго акта....**

Здѣсь полезно сдѣлать небольшое отступленіе отъ частнаго разсматриваемаго вопроса и для лучшаго его уясненія напомнить еще нѣкоторые общіе основные принципы и явленія современной юридической жизни.

Введенный и въ Россіи, основной принципъ раздѣленія властей законодательной и административной порождаетъ сложный вопросъ о должномъ отношеніи между **волею Верховной Власти, выраженной въ подписанномъ законѣ,** къ волѣ исполнительной, выраженной въ административномъ распоряженіи, чрезъ посредство органовъ администраціи. „Царство закона,—авторитетно поучаетъ извѣстный профессоръ Градовскій **),—при раздѣленіи властей должно держаться на сторожѣ столько же, если не больше, чѣмъ до раздѣленія..... Администрація, облеченная легальнымъ правомъ издавать общія распоряженія, при изданіи ихъ можетъ руководствоваться законами по крайнему своему разумѣнію; она можетъ, вслѣдствіе превратнаго пониманія смысла законовъ, издать распоряженіе, подрывающее силу закона, нарушающее права частныхъ лицъ“....

Такъ-то и случилось съ неправильнымъ названіемъ цвѣтовъ или красокъ исключительно русскаго флага въ министерской редакціи неза-

*) Именному Высочайшему указу дан. Сенату въ Полн. Собр. Зак. 1864 годъ № 41,551. — Высоч. утвержд. Морск. Устава ст. 1142 и проч. изд. 1887 года.

**) Сборн. Государст. Знаній, изд. Безобразова, 1874 г. т. 1 стр. 6 «Законъ и администр. распоряженіе по Русскому праву» Градовскаго.

конодательнаго акта 28 Апрѣля 1883 года. Одна не исправленная редакціонная министерская ошибка породила слѣдующее глубокогрустное явленіе: четырехъ-вѣковой фактъ русской исторіи и **законы, русскими Царями собственноручно утвержденные, фактически замѣнены случайною министерскою ошибкою въ названіи цвѣтовъ исключительно русскихъ,** всесословныхъ, государственныхъ. Не хватило мужества опротестовать эту ошибку у тѣхъ административныхъ властей, кои **были къ тому обязаны закономъ**—и за ними составители Продолженія Свода ввели эту ошибку сначала въ Продолженіе изданія 1886 года, какъ „Дополненіе“, и затѣмъ подъ отдѣльнымъ уже № 129 статьи въ Сводъ Законовъ, изданія 1890 г., а въ 1892 году администрація центральнаго южнаго города рѣшила вдругъ до того неотпустительно **настаивать на исполненіи означенной министерской ошибки, что истинно и исключительно русскіе законные государственные цвѣта** — черный, оранжевый и бѣлый—**публично были подвергнуты изгнанію съ русскихъ** учрежденій и домовъ русскихъ гражданъ, **какъ какой-то мнимый безпорядокъ!!...** По видимому и **въ обѣихъ столицахъ и въ прочихъ городахъ русскихъ съ 1883 года** администраціею дается то же преобладаніе и предпочтеніе вышеразъясненной, случайной, редакціонной министерской ошибкѣ надъ строго редактированными, Императорами собственноручно утвержденными, русскими законами... Но должно твердо надѣяться, что ошибочное административное **принужденіе** для русскихъ духовныхъ, дворянъ, войска и всего народа **выставлять** своимъ символическимъ національнымъ знаменемъ, несвойственные имъ, **цвѣта спеціально коммерческихъ судовъ будетъ скоро отмѣнено настоящимъ высокопатріотичнымъ русскимъ правительствомъ.** Должно твердо надѣяться, что теперь вскорѣ и администраціею русскою будетъ дозволено всѣмъ русскимъ гражданамъ украшать свои дома въ русскіе праздники цвѣтами государства русскаго, доблестно заслуженными предками, принятыми и утвержденными всѣми Царями русскими. Народу русскому любъ и святъ и въ краскахъ символъ Русскаго Царя, а не чужой республики и коммерческихъ судовъ..... **Народъ русскій долженъ быть объединенъ и въ отличительныхъ русскихъ цвѣтахъ только съ Царемъ и государствомъ русскимъ!** Надъ редакціонною ошибкою подчиненнаго органа власти должны восторжествовать истина и законность Царская.

Потомственный Дворянинъ

Евстафій Воронецъ.

Въ академическихъ и ученыхъ журналахъ были напечатаны, а также и отдѣльно изданы, составленныя Евстаѳіемъ Н. Воронцомъ, слѣдующія статьи:

Матеріалы для изученія и обличенія мохаммеданства. Выпускъ 1-й: Первоначально Богооткровенная *истина Единства Божія въ до-Мохаммеданской* религіи Аравитянъ. Казань. 1873 г Статья эта *одобрена* въ извлеченіи Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ Прокурора Св. Синода по вѣд. правосл. исповѣд. за 1873 г. стр. 160.

— Выпускъ 2-й: *Міровоззрѣніе мохаммеданства и отношеніе его къ христіанству.* Казань 1877 г.

— Выпускъ 3-й: *Отпаденіе* инородцевъ *христіанъ въ мохаммеданство съ русской* государственной точки зрѣнія. *II. О свободѣ вѣры по русскимъ* законамъ и *о противныхъ ей дѣйствіяхъ мохаммеданъ въ Россіи.* Орелъ. 1876 г.

Дополненія къ книжкѣ: 3-й выпускъ матеріаловъ для изученія и обличенія мохаммеданства. Казань. 1877 г.

Мусульманофильство и науч. недобросовѣсти. журн «Знаніе». Москва 1878 г.

Казанская учительская семинарія по отношенію къ мѣстному населенію—историко-этнографическій очеркъ религіозно-бытоваго состоянія—поволжско инородческаго населенія. Москва. 1873 г.

Нѣсколько *Христіанскихъ словъ мірянина къ мірянамъ.* Кіевъ. 1874 г.

Жизнеописаніе *вѣропроповѣдницы* Христіанства *Святой Поликсеніи.* Орелъ 1875 г. *Одобрено* Св. Синодомъ въ 1885 году.

Житіе св. Поликсеніи. Изданіе второе С.-Петербургъ. 1889 г.

Къ воспоминаніямъ объ отцѣ протоіереѣ Александрѣ Васильевичѣ *Горскомъ,* бывшемъ Ректорѣ Московской Духовной Академіи. Харьковъ. 1877 г.

Жизнеописаніе *Св. Маріи Магдалины,* изъ людей *первой проповѣдницы Воскресенія* Христова. Кіевъ. 1873 г.

— Тоже *Три* изд. Отдѣла распростран. дух.-нравств. книгъ при Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія. Въ память св Коронованія Ея И. В. Государыни Императрицы. Москва. 1883 г. и 1886—1890 г. *Одобрено* Св. Синодомъ въ 1885 г.

Объ *Ангелахъ хранителяхъ и о подражаніи святыхъ,* именами которыхъ *мы называемся.* Харьковъ. 1877 г.

— Тоже *Три* изд. Отд. распростр. дух.-нравств. книгъ при Общ. Люб. Дух Пр. Москва. 1884—1888 г. *Одобрено* Св. Синодомъ въ 1885 г.

Зачѣмъ учатся и учатъ грамотѣ христіане,—для чтенія въ русскихъ народныхъ школахъ. Харьковъ. 1877 г.

— Тоже *Два* изданія Отд. распростр. духов.-нравствен. книгъ при Общ. Люб. Духовн. Просвѣщ. Москва. 1884—1885 г. *Одобрено* Св. Синодомъ въ 1885 г.

Мысли о томъ: *что нужно* Правосл. *Всерос. церкви.* Спб. 1883 г.
Къ вопросу о просвѣщеніи восточ. инород. въ Россіи. Спб. 1878 г.
Нужна-ли теперь миссія для восточн. областей Евр. Россіи. Москва 1883 г.
По поводу соборовъ архипаст. въ Иркутскѣ и Казани. Спб. 1885 г.
Правосл. русскіе христіане и Миссіон. Общество. Москва. 1884 г.
— Тоже *Второе* изд. *Совѣта* Правосл. Миссіон. Общества. Москва. 1885 г.
Богословіе въ поэмѣ Данта. Казань. 1885 г.
По поводу борьбы православія съ отступничествомъ. Спб. 1886 г.
Будутъ-ли открыты отдѣл. Миссіон. Общ. *во всѣхъ* епарх. Спб. 1886 г.
Должны-ли быть открыты Ком. Мисс. Общ. во всѣхъ епарх. Москва. 1886 г.
Къ вопросу о должномъ открытіи комитетовъ Миссіон. Общ. во всѣхъ епарх. Спб. 1888 г.
По поводу церк.-государств. преобразованій въ Сибири. Москва. 1887 г.
Правосл. миссія въ Сибири и отношеніе къ ней государ. Правител. Москва. 1887 г.
Возраженіе «Моск. Вѣдом.» объ изслѣдов. Ислама. Спб. 1887 г.
Очередной вопросъ объ инородц. Вост. Сибири. Спб. 1887 г.
Историч. справка по Ламскому вопросу. Спб. 1888 г.
Ламскій вопросъ. Москва. 1888 г.
По поводу открывшагося Спб. Комит. Мисс Общ. Спб. 1888 г.
Русскимъ-ли правит. узаконено идолопоклонничч. Ламство въ Россіи? Москва. 1889 г.
Воскресеніе Христово въ современной иконописи. Спб. 1889 г.
Распространеніе христіанства на Руси 900 лѣтъ и нынѣ. Москва. 1890 г.
Какъ должно разсматривать вопросъ о ламахъ Сибири? Спб. 1891—93 г.
Изъ Исторіи Сибирскаго ламства. Москва и Спб 1891 г.
Нужны-ли для Россіи муфтіи? Москва и Спб 1891 г.
Ложное положеніе въ Россіи ламъ. Москва и Спб 1891 г.
Къ дерзновеніямъ сибирскаго ламаизма. Москва. 1891 г
О государственной постановкѣ миссій въ Россіи. Спб. 1891—1893 г
Какими флагами украшать дома русскимъ? Харьковъ. 1891 г.
Отвѣтъ и вопросъ Вѣстнику Европы. Москва. 1892 г.
Какъ и на какомъ основаніи должно изображать икону Воскресенія Христова. Харьк. 1892 г.
Какою должна быть Казанская Инородческая Учительская Семинарія. Спб. 1892 г.
Возстановлять-ли муфтійство въ Крыму. Москва. 1892 г.
Какіе цвѣта установлены для Русскаго флага? Харьковъ. 1892 г.

2007099088